

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Внимание! Американские ученые обнаружили, что на нашу планету летит огромная комета, столкновение с которой будет подобно взрыву миллиона ядерных бомб. Образовавшееся в результате облако пыли и водяного пара закроет Землю от солнечных лучей и станет причиной продолжительной ядерной зимы. Первыми без тепла и света погибнут растения, через некоторое время та же участь постигнет животных и затем — человека. Предположительно до катастрофы осталось немногим более года.

— Ты один из первых российских актеров сумел не только пробраться в Голливуд, но и закрепиться там. Как это удалось?

— Это не совсем точно: наши актеры работают в Голливуде. Их не так много, и фильмы, в которых они снимаются, это не большие проекты, не big budget, как принято говорить, но они есть. В основном это те, кто живет в Америке. К тому же я не очень согласен, что мне удалось там закрепиться, — просто так сложились обстоятельства. Для первого фильма — «Миротворец» — американцы делали кастинг по всей Европе. В России они обратились в агентство «Макс», с которым я дружу и сотрудничаю, и я попал в группу из двадцати штук особой мужского пола, для которых устроили пробы в Братиславе. В итоге утвердили меня, и я поехал сниматься.

А второй фильм тоже довольно закономерен. Снимал его тот же режиссер (Мими Ледер. — А.Р.), которая меня уже знала и просто не захотела лишней раз рисковать. К тому же был повод: в фильме есть русский астронавт. Я уж не знаю, специально они под меня сценарий дописывали или русский там был с самого начала, да это уже и не важно. А говорить о каком-то закреплении не стоит. Я не состою ни в каком голливудском агентстве, меня не отслеживают, не выращивают. И отношусь я к этому довольно спокойно: будут приглашения — поеду, не будут — не поеду.

— Система актерских агентств, которые начали в последнее время и у нас бурно развиваться, помогает простым актерам — или она сделана только под звезд, их раскрутку и пробивание?

— На Западе определенные агентства занимают определенную категорию актеров. Крупное агентство просто не возьмет начинающего артиста, каким бы талантливым он ни был. Просто потому, что у него специализация другая. А у нас... В принципе

мы проживем и по старинке, без агентств, автономно от всех этих европейских и американских историй. На всех студиях есть свои картотеки, режиссеры сами знают актеров, потому что их не так много, и т.д. Но так как больших совместных проектов становится все больше и больше, без агентств не обойтись. Американцы просто не знают, как без них можно работать, как напрямую обратиться к актеру. И в этой связи актерские агентства, конечно, нужны. И чем больше у нас их будет, тем лучше.

— А как относятся за океаном к нашим актерам?

— Абсолютно так же, как к американцам. Совершенно неважно, какой ты национальности или цвета кожи: ты работаешь, и все. Другое дело, что нам там намного труднее. Проблем огромное количество, начиная с языка и заканчивая какими-то вещами, которые ты здесь можешь себе позволить, а там — ни в коем случае. В конце концов все зависит от вагончика, в котором ты живешь: звезда и есть звезда, ею занимаются больше. Но так, чтобы на тебя совсем не обращали внимания, такого не бывает: ты всегда окружен заботой по полной программе.

— Ты уже вошел в историю как первый русский, спасший Землю в американском фильме. Но даже при таком лояльном отношении к России твой персонаж отвечал за ядерные боеголовки и уничтожение кометы, то есть был разрушительным началом. Неужели до сих пор Россия для американцев остается империей зла?

— Именно так. Отношение со времен холодной войны и старой пропаганды практически не изменилось. К тому же американцы в принципе не очень понимают, что происходит в соседнем штате. Они замкнуты в своем мире: дом, семья, работа, и не очень интересуются, что происходит на западе страны или, наоборот, на востоке. Поэтому то, что происходит в России... это для них вообще за предел. Половина просто не знает, где это находится. Где Швеция, где Европа... А телевидение это все только усугубляет. Когда я включаю телевизор после долгого отсутствия в стране, меня ужас охватывает: там что-то взорвалось, здесь — затопило. А в Америке к тому же идет ступор этой информации, и если у нас еще проскальзывает что-то хорошее, и понимаешь, что не так все плохо, у них этого нет. Американцы видят только убийства, взрывы, катастрофы, и все это с соответствующими картинками. К тому же подливают масла в огонь скандалы с мафиозными разборками. Когда русского мафиози арестовали в Нью-Йорке, у американцев был шок. Как, они уже в Америке? Значит, они на нас наехали! И это отношение переносится на всех русских. Они не знают, что есть и другие, нормальные русские, они их просто не виде-

канского профи, и поэтому за океаном их не очень любят.

— Неправильно говорить, кто хуже, кто лучше. К тому же я не думаю, что можно переиграть, например, Аль Пачино или Марлона Брандо. В американском фильме тебе просто не дадут никого переиграть. Если в ленту берут звезду, то всю историю подстраивают так, чтобы звезда эта блестяще как можно ярче. И перехитрить тут никого не получится: тебя просто порежут, и половина всего отснятого материала пропадет даром. А по сути они очень классные ребята, профессионалы, хотя и не лучше наших. Вот то, что не лучше, это точно.

— А по деньгам такие поездки за океан выгодны или примерно то же самое, что и у нас?

— Может, немножко и больше, но не стоит это тех нервов, что тратятся в такой поездке. Здесь все намного спокойней. Другое дело, какие деньги получают они, — вот это несравнимо. Все-таки в Америке все работает на американцев. Там как-то не принято спрашивать о зарплатах, так что никаких конкретных цифр не будет. Но, к примеру, со мной в команде снимались молодые ребята, так вот, я спросил одного из них, что он собирается делать после съемок. Так он сказал, что купит себе дом. Я так прикинул: купить дом в Лос-Анджелесе — это очень непо-

хо. Конечно, это не единственный его фильм, но он, как говорится, не нарасхват.

— В «Миротворце» с тобой играли Джордж Клуни и Николь Кидман, в «Столкновении с бездной» — Роберт Дювалл, Ванесса Рэдгрэйв, Морган Фримен. Как с ними складывались отношения на съемочной площадке?

— Очень хорошо, особенно с Клуни. Наверное, потому, что я его не очень хорошо тогда знал. Клуни и Клуни, мой ровесник, бегаёт там где-то, ну и ладно. Мне это было как-то по барабану, и поэтому мы очень просто с ним общались. Кстати, Клуни все время с мячиком бегал, кидал его в корзину. Я ему как-то предложил в теннис поиграть, а он говорит: не умею.

А в «Столкновении с бездной» были очень хорошие актеры. Я общался с Дюваллом: он просто замечательный, безумно дерзкий, как наши актеры. Как Армен Борисович Джигарханян. Воспринимает все совершенно спокойно, без звездных выписок. Только один раз было: когда мы несколько часов сидели и ждали, пока разберутся с камерами, он взорвался и ушел в свой вагончик.

— В последнее время в российских фильмах твои персонажи какие-то, мягко говоря, ненормальные: законченный алкоголик в «Мусульманине», глухонемой Герасим в «Му-му». За что тебя так любят наши режиссеры?

— Кстати, я благодарен нашим режиссерам, что они любят меня именно за это. Потому что если говорить о чисто героических характерах, то я их не очень люблю, и, наверное, хорошо, что я понимаю, что я не героическое существо и не подхожу на подобные роли. У нас есть масса людей, которые выглядят просто замечательно, так пусть они и играют героев. Меня это несколько не обижает. Скажу даже больше: чем страннее история или характер, тем мне интереснее играть.

— Ходят слухи, что Грымов во время съемок «Му-му» с тобой практически не разговаривал и держал чуть ли не на хлебе и воде. Такие ужасы рассказывают, просто страшно становится.

— Нет, конечно, хлеба и воды не было, но питались мы и правда в какой-то ужасной столовке, что было не лучше. А с Юрой мы общались нормально. Не были друзьями не разлей вода, но все, что нужно, я мог у него узнать, а он у меня. Так что это скорее легенды.

— После выхода «Му-му» на него набросились буквально все, о ленте не было ни одного положительного отзыва. Если смотреть изнутри оправдано ли это?

— Вкратце, конечно, не оправдано. Но тут я бы выступил в защиту не Юры Грымова — он и так отбивает все эти нападки без труда, — а всего российского кинематографа. На мой взгляд, наша киножурналистика ведет не очень правильную политику. Если бы с нашим кино все было в порядке и залы ломились от желающих посмотреть отечественные фильмы, тогда можно было бы себе позволить, но опять же обоснованную и умную критику той или иной работы. А поскольку ситуация у нас совершенно противоположная и кино скорее нуждается в поддержке пишущей братии, то, если картина не нравится, лучше про нее вообще не писать. Все забывают, что чи-

туют это зрители и в итоге идут или не идут в кинотеатр. Можно ругать так, чтобы дать затравку, заинтересовать, и человек, сходя в кино, сам для себя решит действительно ли Грымов или иной другой плох или снял фильм. Или же, наоборот, человек, прочитав статью, понимает такое отвращение, что и в кино идти не захочет. Это очень большая ошибка, я это говорю и буду говорить всегда.

— Сейчас, спустя некоторое время, что бы ты изменил в фильме?

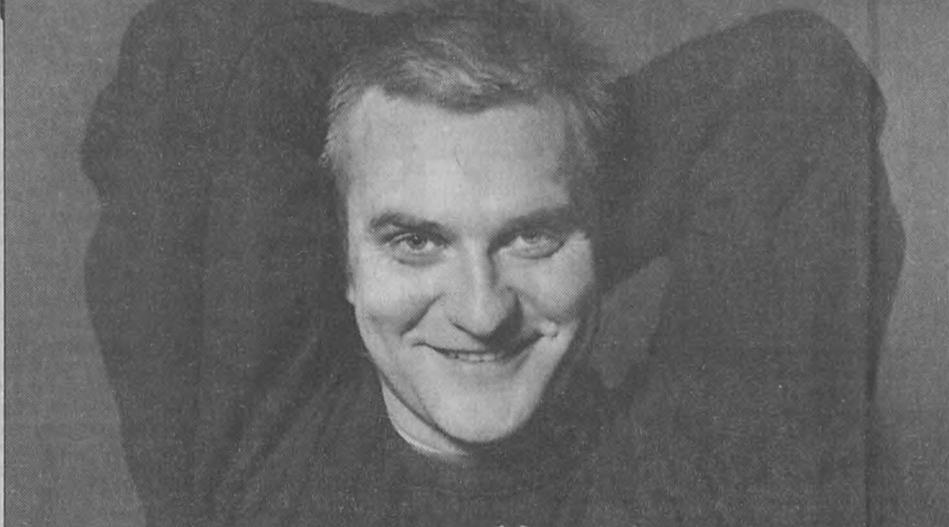
— Даже не знаю. Я считаю, что не стоит даже об этом думать. Например, Фелини никогда не смел трел свои картины. Он их снимал в какой-то момент и они уходили. «Му-му» делался с моей стороны, стоило роны Грымова и всех остальных так, как на тот момент казалось нужно. Если бы он снимался сейчас, то был бы немного другим. Но то кино я бы не менял. Это как живописную картину дописывать через некоторое время — другой мазок пойдет, другая энергетика.

— Если вернуться к Голливуду не возникало ли мысли перебраться туда с концями?

— Ни одной секунды. Зачем! Там хорошо сниматься, приезжать туда на работу, как хорошо было приезжать на Одесскую киностудию. А жить там скучно, здесь намного интересней.

Артем РЯЗАНЦЕВ.

Мисс. Комсомолец. — 1998. — 1 авг. — с. 2

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ, СПАСШИЙ ЗЕМЛЮ

Александр Балуйев: «Для американцев Россия остается империей зла»

ли. Так что это была отвага — показать в картине, что русские могут и чем-то помогать.

— В фильме «Армагеддон» с примерно тем же сюжетом, что и в «Столкновении с бездной», единственный космонавт на нашей орбитальной станции ходит в шапке-ушанке.

— Вот это ближе к их восприятию, более стереотипно. Кстати, «Армагеддон» снимался в одно время с нами, в соседнем павильоне.

— Неприятно поразило и даже обидело то, что в фильме всем американским астронавтам, летящим на смерть, дали попрощаться с родственниками, а про нашего парня забыли.

— На самом деле я тоже обиделся. Потому что я сыграл сцену прощания, но по неизвестной мне причине ее не вставили в окончательный вариант. По фильму у меня нет родственников, так что я прощаюсь со всеми женщинами, которых я знал, которым я оставил, может быть, не очень хорошие воспоминания, но я хотел поблагодарить и пожелать счастья. Довольно нежное и трагичное было прощание, и почему его не вставили, не знаю. В России это вызывает недоумение, потому что здесь все соперничают русскому герою — это и есть патриотизм. У американцев ничего подобного не возникало.

— Есть такое расхожее мнение, что наши актеры на голову переигрывают любого амери-

Фото из архива агентства «Макс».